Глава 3. Как интересно.

.

Что является лучшей местью?

Нет нужды прибегать к силе или использовать свой интеллект, чтобы кого-то избить.

Астель, похоже, тоже этого не хочет.

Если это так, то остается один способ.

Заставить это презренное существование корчиться в агонии.

Это лучшая месть.

Это может показаться сложным, но при правильном использовании ситуации возможно все.

В мире, находящемся на грани уничтожения, единственные, кто может защитить людей, - это охотники.

Скоро они будут цепляться за Астель, умоляя спасти их. Они пойдут на все, чтобы найти защиту у той самой, которую они высмеивали и презирали как позор своей семьи.

«Но что мне с этим делать? У меня нет ни малейшего желания оставаться в этом проклятом доме».

«Если я покину это место, как отреагируют герцог Лютьенс и его подчиненные? Даже думать об этом так волнительно».

Усмехнувшись про себя, я убрал дневник Астель под кровать.

– Принцесса…

В этот момент дверь без предупреждения распахнулась. Это была личная горничная Астель, Джена.

Джена отличалась от няни и Вивиан.

Как видно из дневника, она тайно лечила раны Астель и даже готовила для него вкусные угощения.

Однако каждый раз, когда она это делала, няня ужасно обращалась с Дженой. Вероятно, это было сделано специально, чтобы Астель не могла положиться на Джену.

Не в силах больше терпеть, Джена ничего не оставалось, как держаться от Астель на расстоянии.

В конце концов, ей тоже нужно было заботиться о себе.

Кроме того, она была кормилицей, поддерживающей больную младшую сестру. Она не могла позволить себе поддаться глупому сочувствию.

С тех пор она относилась к Астель холодно. Она делала только то, что было необходимо, и не

вмешивалась больше.

Но она не занималась тонкой травлей, как няня, и не вступала с ней в открытую конфронтацию, как Вивиан.

Уже одно это делало Джену хорошим человеком в глазах Астель.

Поэтому она сама стала отдаляться от нее еще больше. Она боялась, что ее общество может принести несчастье и Джене.

«Однако я не собирался полагаться только на воспоминания Астель».

«Не могу же я судить только по воспоминаниям невинной дурочки, оказавшейся в такой ситуации?»

Я спокойно наблюдал за Дженой.

Как обычно, она вошла в комнату без колебаний, и глаза ее расширились.

Казалось, ее удивило состояние беспорядка в спальне.

Затем она посмотрела на меня и сглотнула.

«Неудивительно».

Ведь я с ног до головы был в крови.

«Неужели я похож на труп?»

Сглотнув слюну, она посмотрела на меня.

Неужели она вспомнила о резне, которую Астель устроила перед пристройкой всего несколько часов назад?

Пока я размышлял об этом, мои брови поднялись от удивления.

Даже в испуганном состоянии Джини рассматривала меня.

«О, она меня подозревает? Интересно».

Что ж, это вполне объяснимо, ведь принцесса, которая даже не могла выйти на улицу из-за страха, в итоге расправилась с монстрами.

«Это определенно ситуация, которая вызывает подозрения».

Должно быть, спустя полдня она выглядит совершенно по-другому.

«Хм, может, мне притвориться Астель?»

Я на мгновение замешкался, а затем подавил смешок.

«Хоть я и нахожусь в ее теле, я и есть Астель Лютьенс».

«Принятие изменений - их забота, а мне нет нужды притворяться, чтобы они все поняли».

– Принцесса…

Я прервал слова Джини и кивком подбородка указал на дверь.

– Уходи.

Джена, которая колебалась и что-то бормотала, широко раскрыла глаза.

– Простите?

– Я сказала, уходи.

– ….Я?

– А кроме тебя, есть еще служанка, которая входит в спальню хозяйки без стука?

– …

– Уходи и возвращайся.

От внезапного приказа веснушчатые щеки Джены покраснели.

Однако, то ли от страха, то ли вернув себе самообладание, она не стала бунтовать.

Она просто тихо закрыла дверь, вышла, постучала и снова открыла дверь.

Затем, просунув голову сквозь щель в двери, она произнесла.

– Принцесса.

Я продолжал смотреть в окно, прежде чем, наконец, перевел взгляд на нее.

– В чем дело?

– Вас зовет господин герцог.

– Повтори еще раз.

– Господин герцог призывает вас…

– Уходи.

– …Снова?

– Ты считаешь, что твое поведение сейчас уместно? Можешь ли ты поступить так же с другими дворянами?

Лицо Джены побледнело.

Ведь она действительно вела себя так, как немыслимо с любым другим дворянином.

Войдя в спальню, она снова вежливо сцепила руки и склонила голову.

– …Я прошу прощения. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

– Это последний. Сделайте это как следует.

– Простите, Принцесса. Я получила послание от самого господина герцога.

– Каково содержание?

– Господин герцог желает, чтобы вы присоединились к нему за ужином. Каким будет ваш ответ?

За 21 год герцог Лютьенс ни разу не пригласил Астель поужинать с ним.

Даже если бы он умирал от голода, он никогда бы не разделил трапезу с виновником смерти его любимой жены.

В действительности герцог Лютьенс уединил Астель в отдельном здании, когда ей исполнилось пять лет, и никогда не беспокоился о том, чтобы проведать ее.

Он заглядывал к ней лишь раз или два в год, и не важно, была она жива или мертва.

«И вдруг - совместная трапеза?»

Возможно, это произошло из-за того, что случилось сегодня.

«Потому что я, нет, Астель расправилась с монстрами».

Я вздохнул, чувствуя тяжесть на сердце.

«Так ты собираешься изменить свое отношение к ней?»

Я ожидал этого, но мое сердце стало еще холоднее.

Было бы не так обидно, если бы он продолжал относиться ко мне так же, как до сих пор.

Не то чтобы он не мог понять. Ситуация, когда его дочь, которую считали сумасшедшей, вдруг приобрела огромную ценность.

«Естественно, отношение должно измениться».

«Я должен был как-то использовать ситуацию в своих интересах».

– Я отказываюсь.

– Вы… вы отказываетесь?

– Мне нужно сказать это дважды, чтобы ты поняла?

– О, нет! Я передам это. Эм, и… мне приготовить для вас ванну?

С тех пор как Астель отдалилась, Джина впервые предложила сделать что-то самостоятельно.

– Пока я буду принимать ванну, приберись в спальне и приготовь ужин. Чтобы можно было поесть сразу после ванны.

– Да, если вам понадобится что-то еще, пожалуйста, дерните за веревку колокольчика.

– В этом нет необходимости.

– ….Простите?

– Помнишь, как няня перерезала веревку колокольчика? Она сказала, что я слишком назойлива.

– А… Это… случилось? Я… я… прикреплю ее заново.

– Сегодня же.

– Да, да!

Джена поспешно вышла и осторожно закрыла за собой дверь спальни.

Ее внешний вид сильно изменился по сравнению с тем, когда она только вошла.

«Неужели это так страшно?»

По сравнению с тем, что еще предстоит, это ничто.

Я тихо рассмеялся в тишине спальни.

* * *

Не спеша закончив принимать ванну, я прошел через аккуратно убранную спальню и вошел в гардеробную.

– Боже…

Состояние висящих там платьев было просто неприглядным.

Хотя я ничего не знала об одежде, я мог сказать, что висевшие здесь платья были странными.

Это не было проблемой дизайна.

Помимо того, что они были старыми, они еще и плохо сидели. Разве это не большая проблема?

– Так это гардеробная принцессы? Это даже хуже, чем мой собственный гардероб.

Вместо убогих платьев я надел приличную ночную рубашку.

Спустившись на первый этаж, я услышал голоса, доносившиеся из кухонной зоны.

– Джена, почему ты такая робкая? Ты все еще боишься?

– Вивиан…

– Ну, я тоже боюсь. Если бы господин герцог не остановил монстров, у нас бы уже были большие проблемы, верно? Я слышала, что наш господин герцог не умеет владеть мечом, но, похоже, это всего лишь ложный слух.

– О, нет…

– Не нужно притворяться, что все в порядке. Если бы мы хоть немного опоздали, такие слуги,

как мы, оказались бы в ужасной ситуации! Ух, одна мысль об этом приводит в ужас.

– Но дело не в этом… Господин герцог не расправился с монстрами.

– Что? Если не господин герцог, то кто… Погоди-ка. Ты же не веришь в эту чушь, что Сумасшедшая Принцесса уничтожила монстров?

– Я… я видела это… я видела это своими глазами…

Голос Джены слабо дрожал. Она явно проявляла признаки страха.

Однако Вивиан, ее собеседница, к сожалению, не могла ей сопереживать.

– Тебе это привиделось? Ты подхватила болезнь, ухаживая за Сумасшедшей Принцессой? Ты сошла с ума!

– Вивиан, ты пряталась, поэтому не могла этого видеть, но я видела это своими глазами! Так не пойдет. Давайте вернем сегодня платья. Мы же их украли.

– Зачем их возвращать? Миссис Херот отдала их нам с разрешения Сумасшедшей Принцессы.

– Ты тоже это знала. Миссис Херот не получала разрешения от Принцессы.

– …

– Вивиан, пожалуйста, давай вернем их. Хорошо?

У герцога Лютьенса был контракт с магазином, и он регулярно покупал платья и украшения.

Астель, как и другие знатные дамы, переодевалась в обычную одежду, чтобы показать людям, что с ней все в порядке.

Однако у Астель не хватало времени на то, чтобы выяснить, что находится в ее собственной гардеробной.

Более того, наряды для выходов в свет были бесполезны для Астель, сколько бы их у нее ни было.

Она не могла выйти на улицу из-за своей социальной тревоги.

Если бы герцог Лютьенс хоть немного думал о ней, он должен был бы купить ей одежду для дома, а не наряды для выхода в свет.

Купленные платья и драгоценности потребовала миссис Херот.

Миссис Херот забрала драгоценности себе, а оставшиеся платья щедро разделила между Вивиан и Дженой, как бы делая им одолжение.

При этом она утверждала, что получила разрешение от Астель.

Однако Вивиан и Джена заметили, что эти слова были ложью.

Кроме того, они почувствовали намерение госпожи Херот не погибать в одиночестве, если ее даже разоблачат.

«Как интересно».

Я скрестил руки и прислонился к стене.

***

http://tl.rulate.ru/book/99955/3653076